

Сухван поднял свою все более дрожащую руку и схватил дверную ручку. С небольшим усилием дверь со щелчком открылась. Сухван с силой толкнул дверь.

Скрип.

Как только дверь открылась, на Сухвана обрушился невыносимый запах. Он едва успел удержать колени, чтобы те непроизвольно не подогнулись. Закрыв нос рукой, он с трудом сделал неглубокий вдох.

— Ха-ах...

Это был не просто диффузор аромата.

Это были феромоны омеги.

От ошеломляющего, терпкого запаха Сухван медленно моргнул. Его сердце колотилось.

Он не почувствовал никакого запаха от Сынхена, когда они встретились утром. Это потому, что тот был доминирующим омегой, умеющим скрывать свой запах феромонов. Но в доме, где он прожил месяц, феромоны, которые он непреднамеренно выпускал, неизбежно накапливались.

— Ха, ха...

Феромоны Сынхена, казалось, спутали его разум. Хотя это был явно спокойный и приглушенный феромон, как и он сам, было необъяснимо, почему он так дико его возбуждал.

Внезапно Сухван понял, что у него нет иммунитета к этим феромонам. Джин Сухван, который менял любовников-омег почти ежедневно, мог быть другим, но он был просто обычным человеком, который недавно проявился в теле альфы.

Прошел месяц с тех пор, как он здесь появился. Из этого времени он провел неделю, запершись в гостиничном номере, оценивая ситуацию, а остальное время лениво работал стажером в компании и встречался со старейшинами, чтобы получить разрешение на разрыв помолвки. Большинство людей в компании были либо альфами, либо бетами, так что Сынхен был практически первым омегой, которого встретил Сухван.

На него нахлынуло запоздалое сожаление. Сможет ли он действительно сопротивляться, не поддавшись влиянию феромонов омеги? Страх нахлынул на него, когда он подумал о том, что ему придется встретиться с ним лично. А что, если он станет монстром, поддавшимся влиянию феромонов?

— Фу!

В ужасе Сухван еле выпрямил все сильнее дрожащие колени и отступил назад. Обстановка внутри комнаты вообще не отложился у него в памяти. Отступив назад, Сухван поспешно вышел из комнаты и схватился за дверную ручку комнаты напротив.

— Хм...

Одноцветная комната, похожая на копию гостиничного номера, давала Сухвану чувство безопасности. Кроме того, поскольку он не чувствовал никаких запахов, Сухван мог свободно дышать.

— Фух...

Хотя он немного успокоился, мандариновый запах, который все еще, казалось, держался на кончике его носа, вызывал у него тошноту. Сухван слабо пошевелился и плюхнулся на серый стул. Затем, застонав, он поднял руку и схватился за голову.

Он подумал, что, возможно, слишком легко согласился на все это. Сможет ли он пробыть здесь месяц без происшествий?..

Дрожа от тревожных мыслей, Сухван поспешно собрался и покачал головой из стороны в сторону.

Разве он уже не пообещал Сынхену, что докажет свою невиновность, не прикоснувшись даже к волоску на его голове в течение месяца? Теперь не было другого выхода, кроме как слушать главного героя, который держал его спасательный круг. Каким-то образом ему придется пережить искушение феромонами.

С твердой решимостью Сухван первым делом распаковал свои сумки. Немного вспотев, он снова принял душ, сел на кожаное кресло, напоминающее диван, и задремал, когда за окном начало темнеть.

Скоро должен был вернуться Сынхен.

Сухван встал со своего места и тихо прошел в гостиную. Затем он вошел в кухню, которую видел впервые.

Было бы лучше жить, насколько это возможно, не встречаясь с Сынхеном, но он подумал, что в первый день, сегодня, им следует хотя бы вместе поужинать, чтобы разрядить обстановку. В конце концов, у корейцев принято сближаться после совместного ужина.

Однако, когда он вошел на кухню, выражение лица Сухвана быстро сменилось тревогой.

— Почему ничего нет?

Разве домработницы обычно не приходят в эти дорогие дома, готовят еду и уходят, когда у них есть время? Наверняка Джин Сухван не стал бы готовить еду своими руками.

Поразмыслив над разными мыслями, Сухван глупо открыл рот и произнес:

— А-а.

Домработница? Если бы кто-то решил удерживать в доме человека, то не стал бы держать прислугу, которая приходит и уходит из дома.

Сухван догадался, что Джин Сухван, прежде чем он проявился, прогнал экономку. В романе изображено только несчастное положение главного героя, поэтому еда была описана плохо.

Он надеялся, что этот бессовестный ублюдок хотя бы не морил главного героя голодом. Нахмурившись, Сухван посмотрел на пустой холодильник и цокнул языком.

Если не брать в расчет Джин Сухвана, что насчет Сынхена, который прожил здесь месяц? Судя по отсутствию ингредиентов, казалось, что он здесь не готовил и не ел. Он ел на своей подработке? Или заказывал доставку?

Наклонив голову, он смутно услышал звук открывающегося дверного замка.

Бип!

Его пальцы свело от напряжения. Сухван закрыл холодильник и медленно повернулся. Маленькими шагами к нему приближался человек, еле переставляющий ноги.

Сынхен, увидев Сухвана, стоящего перед холодильником, резко остановился. Его яркие карие глаза спокойно смотрели на Сухвана, который стоял, не зная, куда себя деть. Не выдержав этого взгляда, Сухван заговорил первым.

<http://bllate.org/book/12942/1136062>